

Gabriela Dudek-Waligóra

Uniwersytet Jagielloński (Kraków, Polska)

ТАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАК ГЛАВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЛИДЕРСТВА В ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА

Владимира Владимировича Путина считают политическим лидером Российской Федерации. Согласно результатам социологического опроса, проведённым Аналитическим центром Юрия Левады в апреле 2017 года, Владимиру Путину доверяют 72 % респондентов (22 % опрошенных полностью доверяют, 50 % скорее доверяют)¹. По данным „Левада-Центр”, россияне характеризуют Путина как опытного, энергичного, решительного политика, а также как настоящего лидера, способного повести за собой людей².

На имидж политического лидера влияет ряд факторов, таких как: внешность, манеры, поступки и, конечно, речь (Романцова, Филатова 2007: 48). Речи Путина постоянно находятся в фокусе внимания лингвистов, однако в научной литературе языковые показатели лидерства в дискурсе этого политика не являются достаточно проанализированными. Цель данной статьи³ – представить главные языковые средства, при помощи которых В. В. Путин создаёт имидж сильного лидера. Автор сосредоточивается на двух тактиках – тактике признания существования проблемы и тактике указания на путь решения проблемы (Паршина 2012: 80–92), так как от политического лидера требуется прежде всего умение преодолевать трудности, а также умение ясно видеть будущее (Гаврилова 2004: 197). В работе рассматриваются маркеры данных тактик в дискурсе Путина и описывается их роль в создании образа этого лидера.

Материалом для анализа служат публичные, официальные высказывания, опубликованные на сайте действующего президента России⁴ в 2017 году

¹ Источник: <https://www.levada.ru/2017/04/24/15835/> [доступ: 25.04.2017].

² Источник: <https://www.levada.ru/2016/03/21/vladimir-putin-otnoshenie-i-doverie-2/> [доступ: 25.04.2017].

³ Настоящая статья представляет собой расширенную версию доклада, который был прочитан на научной конференции русистов в Барселонском университете (20-22 июня 2018 года).

⁴ Источник материала: Официальный сайт Президента России <http://kremlin.ru/events/president/news> [доступ: 15.11.2017].

в виде наиболее типичных для Путина жанров: пресс-конференции, выступления и Прямой линии (специальной телевизионной программы). На их основе представляются языковые приёмы, благодаря которым Владимир Владимирович Путин воспринимается как ответственный и компетентный руководитель.

Тактика признания существования проблемы и тактика указания на путь решения проблемы относятся к общей группе стратегий – к стратегиям удержания власти, которые подразделяются на информационно-интерпретационную стратегию и стратегию формирования эмоционального настроения адресата (Паршина 2012: 79–99). Рассматриваемые тактики принадлежат к информационно-интерпретационной стратегии. При её помощи государственные деятели не только информируют граждан о происходящем, но прежде всего интерпретируют события и тем самым воздействуют на общество (Паршина 2012: 79). Средства выражения обеих тактик в речах Путина анализируются на основании разграничений, приведённых О. Н. Паршиной (см. Паршина 2012: 80–92).

Итак, в собранном материале самыми частотными маркерами признания существования проблемы являются оценочные прилагательные: *важный* (также с наречиями *чрезвычайно*, *очень*), *большой* (в значении *серьёзный*), *чувствительный*, *многогранный*, *известный*, *острый*, *болезненный*, *сложный* в сочетаниях с именами существительными *вещь*, *тема*, *проблема* и *вопрос*, ср.

- (1) „Это работа с отмыванием денег и всё, что связано с «налоговыми гаванями» и уходом от налогообложения. *Вещь чрезвычайно важная* и имеет практическое значение” (Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати», 8 июля 2017 года)⁵;
- (2) „[...] *Очень важная тема* – борьба с террором, отслеживание денежных потоков с целью предотвращения финансирования терроризма” (там же);
- (3) „Наконец, *большая тема и очень чувствительная* – это климатические изменения” (там же);
- (4) „Второе, что касается курдской проблемы. Это в целом *очень большая и многогранная проблема*” (там же);
- (5) „По поводу коррумпированных чиновников. *Проблема эта известная*. Считаю, что она является *острой*” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (6) „*Эта проблема* [снос и расселение вагон-городков] в принципе *известна*” (там же);
- (7) „*Вопрос*⁶ [огромная свалка] *очень болезненный и сложный*. Я прекрасно Вас понимаю” (там же);
- (8) „Александр, Вы подняли один из самых *острых вопросов* [перелёт между городами России] с точки зрения транспортной доступности и с точки зрения сохранения единства нашей территории, а граждане должны иметь возможность передвигаться в рамках региона не через столичные города, Вы правы абсолютно” (там же).

⁵ В связи с длиной высказываний В. В. Путина все примеры цитируются в сокращённом виде.

⁶ Ср.: „Наши наблюдения показали, что в дискурсе В. В. Путина в слове *вопрос* актуализирована сема обдумывания, обсуждения, что позволяет сделать предположение о том, что президент – осторожный политик, просчитывающий последствия предпринимаемых в будущем действий” (Гаврилова 2004: 148).

Представленные выражения используются как в монологе, так и в ответной реплике. С помощью обозначенных маркеров Путин показывает, что знает, с какими проблемами сталкивается российское общество и понимает их. Политик подчёркивает также важность, сложность указанных трудностей. Как иллюстрируют данные примеры, В. В. Путин не избегает определений, которые свидетельствуют о серьёзности затронутых вопросов. Руководитель тем самым не умаляет значимости проблем.

Тактика признания проблемы выражается равным образом на уровне предикатов, ср.:

- (9) „*Проблема есть* [работа управляющих компаний в сфере ЖКХ], и Правительство старается навести порядок в решении этих вопросов и должным образом отстроить эту систему” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (10) „*Но проблема знаете в чём – в том, что* они [управляющие компании в сфере ЖКХ] должны были к определённому сроку все лицензироваться, а реально смогли это сделать только 13 процентов” (там же);
- (11) „У нас, наверное, одна из немногих стран, где мы стараемся это единое пространство сохранить, хотя *проблема*, о которой Вы сказали, безусловно, *существует* [срок использования учебников]” (там же);
- (12) „*Есть проблемы*, которые *заключаются в том, что* у нас не хватает узких специалистов, и поэтому фактически не устраняются и очереди” (там же).

Российский президент употребляет конструкции с существительным *проблема* и глаголами *есть*, *существовать*, *заключаться* (также с сокращённым вариантом *проблема в том, что*). Эти конструкции появляются в ответах на заданные политику вопросы. Как следует из процитированных примеров, Путин создаёт имидж лидера, который не игнорирует проблемы граждан. Он не только замечает проблемы „обыкновенных” людей, одновременно признавая правоту высказывающимся, но также объясняет аудитории их причины⁷.

В собранном эмпирическом материале Владимир Путин реже использует конструкции без существительного *проблема*, ср.:

- (13) „В последнее время, к сожалению, с дорожным строительством на региональном и муниципальном уровне *ситуация ухудшилась*” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (14) „*Есть факторы, которые не способствуют развитию экономики (...)*” (Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати», 8 июля 2017 года);
- (15) „И для экономики с такой структурой, как наша, зависящей от мирового сырьевого рынка, *очень много ещё пока угроз*” (Выступление на ежегодном инвестиционном форуме ВТБ Капитал «Россия зовёт!», 24 октября 2017 года);
- (16) „Сокращается так называемый нефтегазовый дефицит бюджета. При этом, уважаемые коллеги, *мы прекрасно себе отдаём отчёт в том, какие угрозы таит в себе этот нефтегазовый дефицит*, с чем он связан и какие последствия могут наступить, если на это не обращать внимания. *Мы прекрасно это осознаём*” (там же).

⁷ Ср.: „Оратор должен говорить на одном языке с аудиторией и в переносном смысле, т.е. говорить на языке её потребностей и мотивов” (Чернявская, Молодыхенко 2017: 112).

В указанных примерах Президент России обращает внимание на непростое положение дел в стране, говоря об ухудшении ситуации в дорожном строительстве, о факторах, не способствующих развитию экономики и об осознании угроз для её и бюджета. Государственный руководитель заверяет слушателей, что владеет информацией о присутствующих трудностях. Кроме того, местоимением *мы* Путин подчёркивает, что все политики, находящиеся у власти, знают, с чем им надо бороться⁸.

Последним маркером тактики признания проблемы в анализированных речах является вопросно-ответный ход, хотя этот маркер не был упомянут О. Н. Паршиной. По мнению И. Н. Кузнецова, вопросно-ответный ход представляет собой риторическим приёмом, в котором говорящий задаёт вопрос, побуждая слушателей к размышлению, и формулирует свой ответ на него (Кузнецов 2004: 207). Рассмотрим примеры:

- (17) „Мы говорили об управляющих компаниях. Одна из главных проблем сегодня в этих управляющих компаниях заключается в чём? Они являются посредниками при движении денег от государства тем, кто предоставляет ещё дополнительные услуги” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (18) „Но начать всё таки хотел бы с другого, начать хотел бы с проблем, которые не решены и которые являются наиболее острыми. Вы, кстати, о них тоже упомянули. В чём они заключаются? У нас снизились реальные доходы граждан за последние несколько лет, и что особенно тревожно – это то, что увеличилось количество людей, живущих за чертой бедности, получающих доходы ниже прожиточного минимума” (там же);
- (19) „У нас есть и нерешённые проблемы в экономике, и это прежде всего отражается на доходах людей. И какие это проблемы? Это структура экономики, которая нас не устраивает, и в этой связи можно сказать о низкой производительности труда: если мы не будем её повышать, то тогда не будет и новых рабочих мест, тогда не будут повышаться доходы, это ключевая вещь” (там же).

Процитированные высказывания свидетельствуют о том, что В. В. Путин пытается создать в телевизионной программе атмосферу беседы с населением. Президент России одновременно вызывает интеллектуальную активность у слушателей и наводит их на желательный ответ, который кажется таким образом выработанным вместе. Это способствует убеждению аудитории.

В проанализированных выступлениях главы российского государства самым частотным маркером тактики указания на путь решения проблемы в свою очередь является модальное слово *нужно* и глагол совершенного вида в форме инфинитива. Сравним:

⁸ Ср.: „К инклюзивному *мы* политики часто прибегают в сложных ситуациях, когда необходимо «сохранить лицо» администрации. Тогда удобно использовать приём расширения сферы адресата [...]” (Гаврилова 2004: 203).

- (20) „Теперь нам *нужно договориться* о том, каковы будут конкретно границы этих зон [деэскалаций], как будет обеспечиваться безопасность в этих зонах” (Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати», 8 июля 2017 года);
- (21) „*Нужно найти* баланс между сохранением устойчивости и более активной поддержкой новых факторов роста экономики России” (Выступление на ежегодном инвестиционном форуме ВТБ Капитал «Россия зовёт!», 24 октября 2017 года);
- (22) „*Нужно не просто закрепить* позитивные тенденции, а *придать* российской экономике дополнительную динамику, существенно *повысить* её эффективность” (там же);
- (23) „*Нужно обеспечить* мобильность трудовых ресурсов, то есть возможность людей переезжать из одного региона в другой” (Прямая линия, 15 июня 2017 года).

Конструкции с модальным словом *нужно* свойственны высказываниям любых лидеров, не только политических, так как указывают на факт, что у говорящего есть план действий в будущем, ср.:

В дискурсе Путина преобладает модальность долженствования. В выступлениях часто употребляются слова *должен, нужно, необходимо, обязан* и т. п. Лексически модальность долженствования усиливается словами с семой долга. Представленные слова являются наиболее частотными и яркими оборотами речи любого политического лидера. Модальность долженствования определяет говорящего как человека, занимающего властную позицию. Модальный глагол долженствования – это ключевое слово руководителя. При помощи предикативов и уточняющих конструкций глава государства утверждает, что у него есть право конкретизировать обязательства (Гаврилова 2004: 220–221).

Следующую группу маркеров тактики указания на путь решения проблемы составляют формы будущего времени глаголов несовершенного и совершенного вида:

- (24) „Разумеется, *будем увеличивать* все эти элементы поддержки [система страхования и кредитования экспорта, помощь в сертификации продукции и защите прав наших производителей при выходе на внешние рынки] по ходу роста возможностей бюджета” (Выступление на ежегодном инвестиционном форуме ВТБ Капитал «Россия зовёт!», 24 октября 2017 года);
- (25) „Для этого [увеличения производительности труда] *мы будем* последовательно *улучшать* деловой климат в России, *стимулировать* развитие конкуренции и *формировать* более удобные, комфортные условия для привлечения капиталов, для повышения отдачи от их вложений. И конечно, *продолжим уделять* большое внимание повышению качества профессионального образования и мастерства российских специалистов, которые уже получают высокую международную оценку” (там же);
- (26) „Там новый губернатор. Правда, она пришла уже на следующий год. Но я её *попрошу* с этим [сгорело село] *разобраться*, обязательно *попрошу разобрать*ся прокуратуру: где деньги, как они были израсходованы. Но в любом случае, Наталья Александровна, Вашу проблему *мы решим*. Это обязанность государства, это были наши обещания обеспечить всех людей жильём, тех, кто пострадал от пожара. И *мы это сделаем*” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (27) „*Посмотрим* обязательно, как там [в городе Находка] организована работа. И *попытаемся отреагировать* таким образом, чтобы людям и экологии ущерб был минимизирован” (там же).

Благодаря формам множественного числа, Путин показывает обществу, что работает в команде чиновников, которые не оставляют людей самих со своими проблемами⁹. Президент демонстрирует, что власть заботится о россиянах и трудится для улучшения качества их жизни. Указание на путь решения проблем убеждает адресатов в правильности занимаемой лидером позиции и его политики. Обращает на себя внимание тот факт, что сложные формы образования будущего времени подчёркивают процессуальный характер описываемых действий, их протяжённость (Гаврилова 2004: 91). Простые формы будущего времени в свою очередь придают выступлениям динамичность, категоричность высказываний (там же).

Важно отметить, что также в тактике указания на путь решения проблемы наблюдаем вопросно-ответный ход, ср.:

- (28) „Но что предполагается сделать? Во-первых, принято решение о строительстве мусороперерабатывающих заводов. На первом этапе их будет пять, четыре из них – в Московской области. Кстати говоря, это хорошие технологии, японские, по-моему, «Хитачи», и строить будет наша компания «Ростех». Надо сделать это как можно быстрее. Это первое. Второе: из федерального бюджета выделено 5 миллиардов рублей – это достаточно приличные деньги – на решение текущих, наиболее острых вопросов. И у Вас, безусловно, один из таких острых текущих вопросов [огромная свалка]. Я попрошу и губернатора, и Правительство Российской Федерации использовать эти ресурсы для того, чтобы заняться наиболее острыми вопросами, такими как Ваш. И надеюсь, что это будет сделано” (Прямая линия, 15 июня 2017 года);
- (29) „Нам нужно, безусловно, что-то сделать для того, чтобы мы не попали в бóльшую яму [демографическую]. Что? Во-первых, у нас уже есть отработанные механизмы. Один из них Вы сейчас вспомнили – это так называемый материнский капитал. Кстати говоря, свыше семи миллионов семей, больше семи миллионов матерей уже получили этот капитал, и почти половина им уже воспользовалась. Это первое. Второе. У нас введены выплаты за третьего ребёнка в регионах со сложной демографической ситуацией” (там же);
- (30) „Во-первых¹⁰, деньги в программе «Жилище» на это и есть, в том числе и на 2017 год. Мы будем выделять эти средства до тех пор, пока задача решена не будет, мы обязательно её решим и постараемся, конечно, ускорить. Что нужно сделать и что я прошу сделать своих коллег из регионов? Нужно точно совершенно нам понимать объём этой беды, сколько людей нуждается в расселении. Полторы тысячи с небольшим – мне кажется, это заниженная цифра, и чтобы она не появилась, как в районе БАМа: девять тысяч, а потом ещё десять появляется. Деньги же заранее надо предусматривать” (там же).

⁹ Ср.: „Идентификационная модель В. В. Путина строится с опорой на государство: за спиной политика стоит значительная сила, олицетворяющая мощь всего исполнительного аппарата страны. В глазах жителей России В. В. Путин отождествляется с такими характеристиками государства, как порядок, стабильность, законность, справедливость, устойчивость. В речи политика этот имидж объективируется посредством высокой степени употребления местоимения *мы* в значении «правительство», «государство»” (Училов 2015: 101).

¹⁰ Надо отметить, что высказывания Путина чётко организованы по структуре.

С помощью вопросно-ответного хода российский президент выделяет значимую информацию и объясняет аудитории, как надо отреагировать, чтобы принять все необходимые меры в упомянутых сложных ситуациях. Таким способом, Путин проявляется как компетентный и опытный управляющий, который умеет действовать решительно и спокойно.

На основании анализа собранного корпуса текстов можно прийти к выводу, что благодаря маркерам тактик признания существования проблемы и указания на путь решения проблемы, В. В. Путин проявляет свою готовность служить гражданам России и нести ответственность за страну. Путин располагает к себе и влияет на адресатов, создавая имидж компетентного руководителя. В ходе исследования нами было установлено, что тактика признания существования проблемы и тактика указания на путь решения проблемы являются важнейшими показателями лидерства в дискурсе российского президента. При их помощи политик подчёркивает, что знает проблемы общества и государства, а также что намерен с ними бороться.

Библиография

Istochniki oprosov Analiticheskogo Centra Yuriya Levady/

Источники опросов Аналитического Центра Юрия Левады

<https://www.levada.ru/2016/03/21/vladimir-putin-otnoshenie-i-doverie-2/> [dostup: 25.04.2017]

<https://www.levada.ru/2017/04/24/15835/> [доступ: 25.04.2017]

Istochnik empiricheskogo materiala/Источник эмпирического материала

Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii/Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/events/president/news> [dostup: 15.11.2017]

Burkova O. S. (2015), *Rechevoy portret V. Putina (na primere „Valdayskogo” vystupleniya)*, [v:] D. V. Shapochkin (red.), *Politicheskij diskurs v paradigme nauchnykh issledovaniy: sbornik statey II mezhduнародной nauchnoy konferentsii*, Tyumen', s. 62–68. / Буркова О. С. (2015), *Речевой портрет В. Путина (на примере «Валдайского» выступления)*, [в:] Д. В. Шапочкин (ред.), *Политический дискурс в парадигме научных исследований: сборник статей II международной научной конференции*, Тюмень, с. 62–68.

Chernyavskaya V. E., Molodychenko E. N. (2017), *Rechevoe vozdeystvie v politicheskom, reklamnom i internet-diskurse*, Moskva. / Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. (2017), *Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе*, Москва.

Chudinov A. P. (2008), *Politicheskaya lingvistika. Uchebnoe posobie. Izd. 3-e*, Moskva. / Чудинов А. П. (2008), *Политическая лингвистика. Учебное пособие. Изд. 3-е*, Москва.

Demina L. A. (2014), *Teoriya i praktika argumentatsii. Uchebnoe posobie*, Moskva. / Демина Л. А. (2014), *Теория и практика аргументации. Учебное пособие*, Москва.

Gavrilova M. V. (2004), *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoy rechi (na materiale vystupleniy V. V. Putina i B. N. El'tsina)*, Sankt-Peterburg. / Гаврилова М. В. (2004), *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б.Н. Ельцина)*, Санкт-Петербург.

- Issers O. S. (2009), *Rechevoe vozdeystvie. Uchebnoe posobie*, Moskva. / Иссерс О. С. (2009), *Речевое воздействие. Учебное пособие*, Москва.
- Khazagerov G. G. (2002), *Politicheskaya ritorika*, Moskva. / Хазагеров Г. Г. (2002), *Политическая риторика*, Москва.
- Kuznetsov I. N. (2004), *Ritorika ili oratorskoe iskusstvo*, Moskva. / Кузнецов И. Н. (2004), *Риторика или ораторское искусство*, Москва.
- Mekhta A. (2017), *Russkaya politicheskaya rech': sodержanie, kompozitsiya, stilisticheskie osobennosti*, Moskva. / Мехта А. (2017), *Русская политическая торжественная речь: содержание, композиция, стилистические особенности*, Москва.
- Parshina O. N. (2012), *Rossiyskaya politicheskaya rech'. Teoriya i praktika*, Moskva. / Паршина О. Н. (2012), *Российская политическая речь. Теория и практика*, Москва.
- Postnikova Yu. N. (2014), *Argumentatsiya v rechakh V. V. Putina (2012–2014 gody)*, [v:] I. V. Kultysheva (red.), *Ubezhdenie i dokazatel'stvo v sovremenном politicheskom diskurse: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Ekaterinburg*, s. 90–95. / Постникова Ю. Н. (2014), *Аргументация в речах В. В. Путина (2012–2014 годы)*, [в:] И. В. Култышева (ред.), *Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург*, с. 90–95.
- Romantsova T. D., Filatova A. S. (2007), *Rechevoу portret gubernatora Irkutskoy oblasti A. G. Tishanina*, „Mir russkogo slova”, nr 3, s. 48–54. / Романцова Т. Д., Филатова А. С. (2007), *Речевой портрет губернатора Иркутской области А. Г. Тишанина*, «Мир русского слова», № 3, с. 48–54.
- Sheygal E. I. (2004), *Semiotika politicheskogo diskursa*, Moskva. / Шейгал Е. И. (2004), *Семиотика политического дискурса*, Москва.
- Sternin I. A. (2001), *Vvedenie v rechevoe vozdeystvie*, Voronezh. / Стернин И. А. (2001), *Введение в речевое воздействие*, Воронеж.
- Sternin I. A. (2006), *Prakticheskaya ritorika*, Moskva. / Стернин И. А. (2006), *Практическая риторика*, Москва.
- Uchirov P. S. (2015), *Spetsifika yazykovoy lichnosti spichraytera (na materiale ofitsial'nykh vystupleniy V. V. Putina i D. A. Medvedeva)*, „Kommunikativnye issledovaniya”, nr 2 (4), s. 96–103. / Учиров П. С. (2015), *Специфика языковой личности спичрайтера (на материале официальных выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева)*, «Коммуникативные исследования», № 2 (4), с. 96–103.

Gabriela Dudek-Waligóra

TACTICS OF ADMITTING AND SOLVING A PROBLEM AS THE MAIN INDICATORS OF LEADERSHIP IN THE DISCOURSE OF V. V. PUTIN

(Summary)

It is well known that Vladimir Vladimirovich Putin is considered the political leader of the Russian Federation. The purpose of this article is to present the main language tools with the help of which V. V. Putin creates the image of a strong leader. The author concentrates on two tactics – the tactic of admitting the existence of the problem and the tactic of pointing out the way to solve the problem, since the political leader is primarily expected to be able to overcome difficulties, as well as to clearly see the future. The material for analysis is served by public, official speeches published on the website of the current president of Russia in 2017 in the form of genres most typical

for Putin: a press conference, speech and a Direct Line (a special television program). Thanks to the markers of the tactics of admitting and solving the problem, Vladimir Putin shows his readiness to serve the citizens of Russia and take the responsibility for the country. There emerges from the speeches of the mentioned politician the image of leader competent, responsible, decisive but also of representative listening to the nation.

Keywords: pragmatics, political discourse, political speeches, tactics, leadership

TAKTYKI UZNANIA I ROZWIĄZANIA PROBLEMU JAKO GŁÓWNE WYZNACZNIKI PRZYWÓDZTWA W DISKURSIE W. W. PUTINA

(Streszczenie)

Powszechnie wiadomo, że W. W. Putin jest uznawany za lidera Federacji Rosyjskiej. Na wizerunek politycznego przywódcy wpływa szereg czynników, w tym także styl jego wypowiedzi. Celem artykułu jest zaprezentowanie głównych wyznaczników przywództwa w dyskursie W. W. Putina. Autor skupia się na dwóch taktykach – taktyce uznania istnienia problemu oraz na taktyce wskazania na sposób rozwiązania problemu, ponieważ od lidera oczekuje się przede wszystkim umiejętności pokonywania przeszkód. Jako materiał empiryczny posłużyły publiczne wypowiedzi obecnego prezydenta Rosji, wyekscerpowane z oficjalnej strony internetowej urzędu prezydenta w formie najbardziej typowych dla Putina gatunków – konferencji prasowej, wystąpienia oraz programu telewizyjnego „Gorąca Linia”. Ich analiza pozwala konstatować, że przy pomocy wskazanych taktyk obecny prezydent Federacji Rosyjskiej buduje wizerunek kompetentnego przywódcy, który zauważa problemy obywateli i zamierza z nimi walczyć według nakreślonego planu.

Słowa kluczowe: pragmatyka, dyskurs polityczny, teksty polityczne, strategie i taktyki, przywództwo